

Глава 619. Преклонение коленей.

Переводчик: No Fun

Присутствующие учителя ошеломленно и взволнованно смотрели на Чжан Е, который говорил с рвением и уверенностью. Это уже не был простой урок по задачам из элементарной математики.

«Кто этот человек?»

«Откуда он пришел?»

«Он действительно учитель математики?»

«Я раньше никогда не встречал такие задачи, которые показал опекун Ченьчень, и никогда не видел их в других школах или учебниках, как он мог спонтанно придумать их?»

«Эти задачи поистине удивительны!»

«Верно, там есть скрытый подвох!»

«Они выглядят сложными, но на самом деле просты!»

«Да, и они выглядят простыми, но на самом деле сложные!»

«Почему, чем больше я смотрю на него, тем больше он мне кажется знакомым? Я не могу разглядеть его лицо, так как он в очках!»

Учителя обсуждали опыт, который передал им Чжан Е, который оставил их со смешанными чувствами и размышлениями.

Ли Цзясин запутался больше всех, так как он не только был учителем математики, но и самым квалифицированным учителем среди присутствующих учителей. Было еще понятно, почему учитель искусств, учитель по языку и учитель музыки не смогли ответить на эти вопросы, но то, что Ли Цзясин не смог ответить, сделало его хуже учеников, которых он критиковал. Это заставило его смутиться. Он хотел убежать или найти дыру, чтобы спрятаться в ней. Но он знал, что не может убежать. Ему нельзя было уходить!

После того как Чжан Е преподавал им урок, его злость так же стихла. Он сказал Ли Цзясину: «Учитель Ли, значение, стоящее за этими задачами, может быть применено на задачу, которую Вы дали ученикам. Я видели этапы решения задачи на доске, и деление, которое Вы использовали, была предназначено для мышления и образца решения задач взрослых, но оно сильно отличалось от того, что дети выучили с момента садика до нынешнего момента. Именно поэтому дети не смогли понять, что Вы преподавали». Он взял маркер, поднял руку и написал что-то на доске. «А что если я объясню вот так? Ченьчень, теперь ты понимаешь?»

Ченьчень посмотрела и сказала: «Я поняла».

«А, я понял!»

«Теперь я понял, как посчитать!»

«Так вот как было посчитано!»

Другие дети тоже восклицали, выражая, что теперь им всё стало ясно!

Чжан Е рассказал свое мнение: «И именно это является причиной, почему вы все подумали, что мои задачи были какими-то удивительными. Именно это я и имел в виду. Ученикам полезно, если стиль обучения подходит им. По крайней мере, я думаю, что мы не должны применять мышление взрослого на детей. Каждая определенная возрастная группа имеет собственный мыслительный процесс, будь то ученики начальной школы, средней, старшей или студенты университета. Каждая из этих групп должна иметь различный план обучения, основываясь на их мыслительных процессах. Нам нужно идти в ногу со временем и возрастом наших учеников».

Все потеряли дар речи.

Философии можно было обучить при помощи этих математических задач?

Скрытые размышления об обществе и образовании содержались в этих задачах?

Такой вид математических задач был ранее неизвестен для Ли Цзясина, учителей и начальства школы, но сегодня они получили эти знания. В этот момент, даже если бы они были дураками, они поняли, что встретили эксперта!

Ли Цзясин сделал глубокий вдох и с любопытством спросил: «Какой...группе учеников Вы преподаете? Вы тоже учитель начальных классов?» По его мнению, если кто-то смог дать такие задания, основываясь на мыслительном процессе учеников начальной школы, тогда, вероятно, он тоже был учителем начальной школы. Именно поэтому он так хорошо понимал детей. Что касается Ли Цзясина, он был переведен в начальную школу только в прошлом году, и именно поэтому у него был другой ход мыслей, когда он обучал их, так как он больше был знаком с обучением учеников старшей школы. Это сделало Чжан Е немного лучше него.

Другие учителя думали так же.

Однако опекун Ченьчень дал неожиданный ответ. Чжан Е улыбнулся и сказал: «Я? Я преподаю студентам университета».

«Что?»

«А?»

«Студентам университета?»

«Вы преподаватель из университета?»

«Нет же?»

«Но Вы так молоды? Как Вы можете быть преподавателем в университете?»

«Верно, как может существовать такой молодой преподаватель?»

Учителя Начальной Экспериментальной Школы №2 по одному выражали свои сомнения.

Ли Цзясин, как магистр, тоже опешил, так как он знал, что означало преподавание математики на университетском уровне. Математика, как предмет, довольно отличалась от других предметов, так как требовалась не только квалификация. Несмотря на то, что он уже был магистром, если бы он захотел преподавать в университете, ему сначала нужно было

пойти в интернатуру и проработать несколько лет, чтобы получить необходимый опыт. Несмотря на это, он в итоге он мог и не стать учителем, так как требования университета были намного выше, чем требования старшей школы!

«В каком университете Вы преподаете?» Ли Цзясин знал некоторых людей в этой сфере и не был уверен, что опекун Ченьчень говорит правду, поэтому он хотел уточнить.

Чжан Е улыбнулся и сказал: «В Пекинском Университете».

Ли Цзясин был шокирован : «В Пекинском Университете? В каком Пекинском Университете?»

Чжан Е ответил: «Сколько Пекинских Университетов есть в Китае?»

Когда все услышали это, их глаза широко раскрылись, а рты разинулись. Что за х*йня? Пекинский Университет? Лучшее высшее учебное заведение в стране? Международный признанный преподаватель математики?

Бл*дь!

Он мог не говорить что-то настолько смешное?!

Как он мог быть преподавателем в Пекинском Университете?!

Учительница музыки рассмеялась и сказала: «Опекун Ченьчень поистине смешной, хе-хе».

Ли Цзясин снова спросил: «В каком университете Вы преподавали?»

Чжан Е потерял дар речи.

Классный руководитель, Чжао Мей, наконец заговорила: «Учитель Чжан действительно преподает в Пекинском Университете. Он не только преподаватель, но еще и доцент в Университете Математических Наук в Пекинском Университете».

Учитель в Пекинском Университете?

И дже доцент?

Начальство школы и учителя чуть не упали в обморок от шока! Могла ли ситуация быть еще более преувеличенной? Быть учителем в Пекинском Университете в возрасте 20-ти лет уже было шокирующим, но он был еще и доцентом? Как такое может быть возможным? Количество учителей в университете в Китае можно было посчитать по пальцам рук, с каких пор появился такой молодой доцент??

А?

Не может быть!

Подождите!

Ли Цзясин неожиданно вспомнил что-то, а его выражение лица резко изменилось. Казалось, что он был невероятно шокирован чем-то. Затем он сказал хриплым голосом: «Вы! Вы Чжан Е!»

Эти слова походили на бомбу, которая взорвалась в кабинете!

Заместитель директора школы посмотрел на опекуна Ченьчень и сказал: «Вы вправду Чжан Е!»

Учитель искусств ударила себя по бедру и сказала: «Эй! А мне еще было интересно, почему он кажется мне знакомым! Потому что это Чжан Е! Я должна была догадаться!»

«Что за херня?»

«...»

Один за другим учителя начали узнавать Чжан Е!

Они подумали, что сейчас они были действительно глупыми. Парень 20-ти лет, носивший очки в кабинете, обладающий прочным основанием в математике, и еще и является доцентом Пекинского Университета. Кто это мог быть еще, кроме Чжан Е? Верно, некоторое время назад ходили слухи, что опекун ученицы второго класса является знаменитостью. Тогда, несколько учителей видело Чжан Е вовремя открытого урока. Именно в этом классе родилась «Дань Белому Тополю». Но так как прошло уже некоторое время, то люди уже начали забывать об этом!

Но сегодня Чжан Е появился снова!

Больше всего поражен был Ли Цзясин. Он естественно знал, кто такой Чжан Е. Он не только знал его, но и был его фанатом. Ли Цзясин восхищался в Чжан Е не его программами или поэзией, а его непостижимым уровнем математики!

Когда он узнал, что не решаемая теорема Дейла была доказана китайским математиком, волнение Ли Цзясина было неопишным и продлилось еще очень долго. В тот день он запостил много сообщений на Вейбо, подчеркивая свою гордость за соотечественника. В то время он впервые узнал о Чжан Е. С того момента он относился к Чжан Е, как к идолу. По мнению Ли Цзясина, Чжан Е был новой волной лидеров, и важным столбом китайского математического мира. Он в одиночку мог поддерживать весь китайский математический мир, что позволяло ему стоять с выпяченной грудью посреди международной сферы математики. То волнение в момент доказательства гипотезы может понять только тот, кто сам занимается математикой. Он ощущал, как его сердце выпрыгивает из груди. Это было волнением математика!

Именно поэтому в этот момент Ли Цзясин чувствовал себя так, словно хотел блювать кровью три дня и три ночи!

Что происходит? Я спросил о математических задачах с Профессором Чжан? Я спорил о математическом обучении с математиком мирового класса?

Твою мать!

Поспорь с моим задом!

Это всё было на совершенно ином уровне!

Встретившись с живым богом математического мира, Ли Цзячин не мог выбраться из состояния транса. Если бы он раньше понял, что это был знаменитый Чжан Е, он бы не осмелился спросить с ним о математических задачах, даже если бы это убило его. И не только он, но и его учителя в математическом мире не имели бы права обмениваться словами о математике с Чжан Е. Между ними была огромная разница, они точно не могли ничем

обменяться. В лучшем случае, его учитель пришел бы «послушать»!

Это вправду был Чжан Е!

Это вправду легендарный Чжан Е!

Ли Цзясин преклонил колени, он искренне преклонил колени!

<http://tl.rulate.ru/book/28101/327514>